

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Команда главного экономиста

Апрель 2026

№. 20

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический монитор

Команда главного экономиста

Апрель 2026 г.

Оговорка

Настоящий 20-й выпуск «Экономического монитора» Института ЦАРЭС был подготовлен Командой главного экономиста, в составе Эльвиры Курманалиевой (Резюме, Внешняя торговля и Инфляция), Исинь Яо (Выпуск), Шилян Лу (Прогноз) и Цзянь Чжан (Инвестиции), под руководством Коуцина Ли. Вставку I подготовили Вугар Байрамов и Нигар Исламли, вставку II – Алия Мусина. Особая благодарность Хо Эе Хору за комментарии и предложения.

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Авторы признают использование моделей искусственного интеллекта (www.deepseek.com и www.deerl.com) для помощи в редактировании и переводе текста при подготовке данной публикации.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
20-й и 21-й этажи, коммерческое здание блок 8, Ванке Метрополитен
No. 66 Лонгтенг Роуд, Шуимого район, Урумчи, Синьцзян, КНР
Факс: +86-991-8891151
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

СОДЕРЖАНИЕ

Несмотря на внешние потрясения и инфляционное давление, регион ЦАРЭС демонстрирует устойчивый рост реального ВВП.....	6
Выпуск:.....	7
Несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешних факторов и инфляционное давление, регион ЦАРЭС продемонстрировал неуклонный рост реального ВВП	7
Инфляция:	9
Уровень инфляции остается на высоком уровне под влиянием сочетания факторов глобальных потрясений, вызывающих рост издержек, и постоянного давления на фоне относительно жесткой денежно-кредитной политики.....	9
Торговля:	11
Кризис на Ближнем Востоке в начале 2026 года спровоцировал сырьевой ценовой шок, разделивший страны ЦАРЭС на выигравших от экспортного бума и проигравших из-за импортной зависимости.....	11
Инвестиции:	13
Роль КНР в сфере инвестиций остается значительной как в качестве основного получателя, так и в качестве одного из ведущих мировых источников.....	13
Перспективы:	15
Вне зависимости от вероятного замедления темпов роста международные финансовые организации сохраняют оптимизм, несмотря на недавнюю геополитическую напряженность на Ближнем Востоке	15
Вставка I:.....	17
Каковы основные факторы роста нефтегазового сектора в Азербайджане?	17
Вставка II:.....	20
Как налоговая реформа 2026 года преобразует экономику Казахстана?.....	20

Рисунки

Рисунок 1. Рост реального ВВП (в %)	7
Рисунок 2. Средний рост ВВП в регионе ЦАРЭС, по секторам (в %, г/г, нарастающим итогом).....	7
Рисунок 3. Темпы роста сектора услуг, добавленная стоимость (в %, г/г, нарастающим итогом)	8
Рисунок 4. Темпы роста промышленного производства, включая строительство, добавленная стоимость (в %, г/г, нарастающим итогом)	8
Рисунок 5. Темпы роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (в %, г/г, нарастающим итогом)	9
Рисунок 6. Инфляция: рост индекса потребительских цен в странах ЦАРЭС (в %, г/г)	10
Рисунок 7. Инфляция: Общий ИПЦ, продовольственные, непродовольственные товары, услуг товары, услуги (в %, г/г)	10
Рисунок 8. Базовые ставки центральных банков, скорректированные на инфляцию (в % годовых)	11
Рисунок 9. Базовые ставки центральные банков стран ЦАРЭС (в % годовых)	11
Рисунок 10. Рост мировых цен на сырьевые товары (в %, г/г)	12
Рисунок 11. Счета текущих операций в странах ЦАРЭС (в % ВВП)	12
Рисунок 12. Компоненты счета текущих операций в регионе ЦАРЭС (в % ВВП).....	12
Рисунок 13. Чистые позиции по прямым иностранным инвестициям в последние годы (в млн. долл. США)	13
Рисунок 14. Чистая доходность инвестиций в 2000–2024 годах (в %).....	13
Рисунок 15. Входящие ПИИ (в % ВВП, 2024)	14
Рисунок 16. Исходящие ПИИ (в % ВВП, 2024)	14
Рисунок 17. Чистая международная инвестиционная позиция в 2000–2025 гг. (в млрд долл США)	14
Рисунок 18. Дивиденды и распределение доходов квазикорпораций в 2000–2025 гг. (в млрд долл. США)	15
Рисунок 19. Реинвестированная прибыль за 2000–2025 годы (в млрд долл США)	15
Рисунок 20. Номинальные объемы ВВП ненефтяного сектора (млрд. манат)	18
Рисунок 21. Динамика налоговых поступлений в республиканский бюджет (январь-февраль), млрд. тенге (номинальные и реальные, в ценах 2025 года, объемы)	22

Таблицы

Таблица 1. Рост реального ВВП (в %).....	16
Таблица 2. Сравнение налоговых ставок: до и после реформы	21

Аббревиатуры

АБР	Азиатский Банк Развития
ВБ	Всемирный Банк
ВДС	Валовая добавленная стоимость
ВВП	Валовый внутренний продукт
г/г	год к году (в годовом исчислении)
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИПН	Индивидуальный подоходный налог
ИПЦ	Индекс потребительских цен
КГД	Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан
КНР	Китайская Народная Республика
КПН	Корпоративный подоходный налог
МВФ	Международный Валютный Фонд
МРП	Месячный расчетный показатель
МФИ	Международные финансовые институты
НДС	Налог на добавленную стоимость
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
РЭО, REU	Региональный экономический обзор, Regional Economic Update
ПМЭ, WEO	Перспективы мировой экономики, World Economic Outlook
ПРА, ADO	Перспективы Развития Азии (Asian Development Outlook)
США	Соединенные Штаты Америки
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
ЮНКТАД	Конференция Организации объединенных наций по торговле и развитию
CEIC	база данных CEIC

Несмотря на внешние потрясения и инфляционное давление, регион ЦАРЭС демонстрирует устойчивый рост реального ВВП

В марте 2026 года мировые цены на сырьевые товары резко выросли на фоне обострения геополитического конфликта на Ближнем Востоке: цены на энергоносители и удобрения резко поднялись, а цены на золото оставались высокими, хотя и снизились по сравнению с предыдущими пиковыми значениями. Согласно статистическим данным, конфликт пока не нашел полного отражения в динамике производства в регионе. В 2025 году и в начале 2026 года регион ЦАРЭС продолжал расти со средними темпами выше 6,0%. Основными двигателями этого роста были сфера услуг и промышленность, причем в основном за счет обрабатывающей промышленности, строительства и финансовой деятельности.

По мере того, как геополитические потрясения на Ближнем Востоке начали оказывать влияние на регион, цены на продовольствие и топливо становятся основными факторами, особенно в экономиках, зависимых от импорта. Между тем высокий внутренний спрос, быстрый рост кредитования и повышение заработной платы в сочетании с корректировкой тарифов на коммунальные услуги продолжали оказывать давление на инфляцию. В целом инфляция в некоторых странах ЦАРЭС остается выше целевых ориентиров центральных банков, при этом в среднем она держалась на уровне около 6,5% (в годовом исчислении). В марте 2026 года инфляция резко ускорилась в Кыргызской Республике, Монголии и Пакистане и оставалась на высоком уровне, несмотря на некоторое снижение в Казахстане и Узбекистане. Инфляция оставалась низкой или умеренной в КНР, Азербайджане, Грузии и Таджикистане. В целом курс денежно-кредитной политики оставался неизменным, однако в первом квартале 2026 года наблюдались отклонения: Национальный банк Кыргызской Республики повысил учетную ставку, в то время как центральные банки Таджикистана и Азербайджана снизили ставки для поддержки экономического роста.

Показатели торговли в регионе ЦАРЭС были разнородными. Статистические данные начала 2026 года показывают, что экономики, экспортирующие золото и минеральную продукцию, продолжали извлекать выгоду из высоких цен и сильного внешнего спроса, в то время как высокий внутренний спрос стимулировал рост импорта по всему региону. Внутрорегиональная торговля в рамках ЦАРЭС незначительно укрепилась. В 2025 году сальдо счетов текущих операций улучшилось по всему региону: страны-экспортеры нефти столкнулись с сокращением профицита или увеличением дефицита, в то время как страны-экспортеры золота и страны-получатели денежных переводов продемонстрировали более сильные внешнеэкономические позиции. КНР выделяется как главный торговый партнер региона и ведущий инвестор. Потоки ПИИ в страны ЦАРЭС, не имеющие выхода к морю, резко сократились из-за сохраняющихся структурных барьеров, включая высокие транспортные расходы и институциональные ограничения.

Продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке создает риски замедления роста в ближайшем будущем, поскольку рост цен на энергоносители и сбои в цепочках поставок могут усугубить инфляцию и оказать давление на внешний баланс. Согласно прогнозам международных финансовых институтов, в среднесрочной перспективе рост в регионе ЦАРЭС, как ожидается, замедлится из-за роста цен на продовольствие и сырьевые товары, ослабления внутреннего спроса и снижения деловой активности. Институциональные барьеры остаются ключевой структурной проблемой, стоящей перед регионом ЦАРЭС. К краткосрочным приоритетам относятся сдерживание инфляции и поддержка роста посредством скоординированных мер политики, в то время как долгосрочные цели сосредоточены на ускорении перехода к возобновляемым источникам энергии, диверсификации экономик за

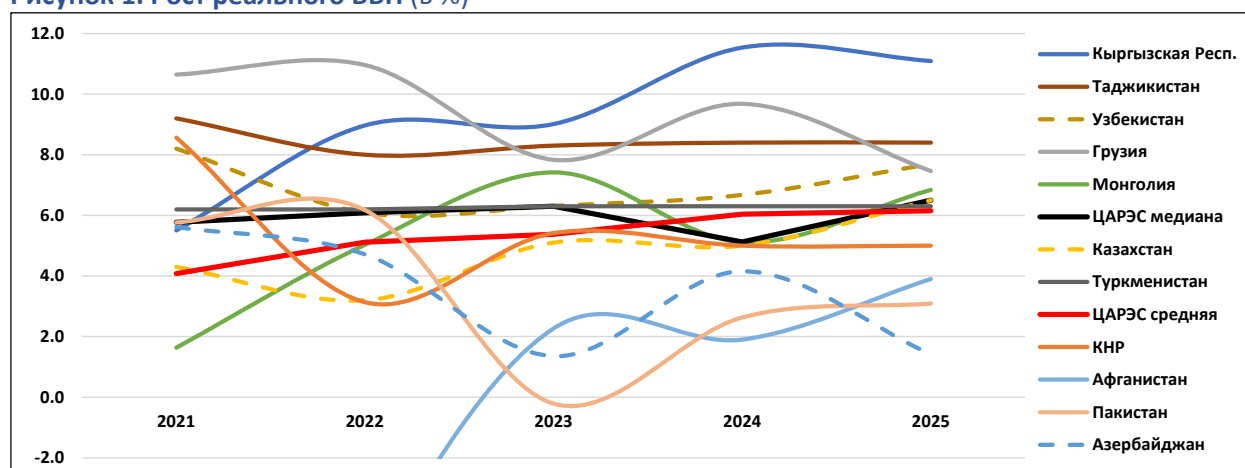
пределы сырьевых секторов, укреплению финансовых резервов и углублению региональной взаимосвязанности.

Выпуск:

Несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешних факторов и инфляционное давление, регион ЦАРЭС продемонстрировал неуклонный рост реального ВВП

В 2025 году рост ВВП в регионе ЦАРЭС составил в среднем 6,2 % по сравнению с 6,0 % в 2024 году, сохранив устойчивую динамику (рис. 1). Рост характеризовался неравномерностью и был обусловлен развитием промышленности и внутренним спросом. Однако неравномерность роста между странами остается заметной. В 2025 году Кыргызская Республика стала самой быстрорастущей экономикой в регионе (11,1%) и сохранила высокие темпы роста на уровне 10,1% в первом квартале 2026 года. В группу стран с высокими темпами роста также входят Таджикистан (8,4%), Узбекистан (7,7%), Грузия (7,5%), Монголия (6,8%), Казахстан (6,5%) и Туркменистан (6,3%). КНР, крупнейшая экономика региона, в 2025 году выросла на 5,0%, как и в 2024 году. Напротив, Пакистан и Азербайджан в 2025 году продемонстрировали относительно более низкий рост — 3,1% и 1,4% соответственно. В первом квартале 2026 года ВВП Азербайджана сократился на 0,3%.

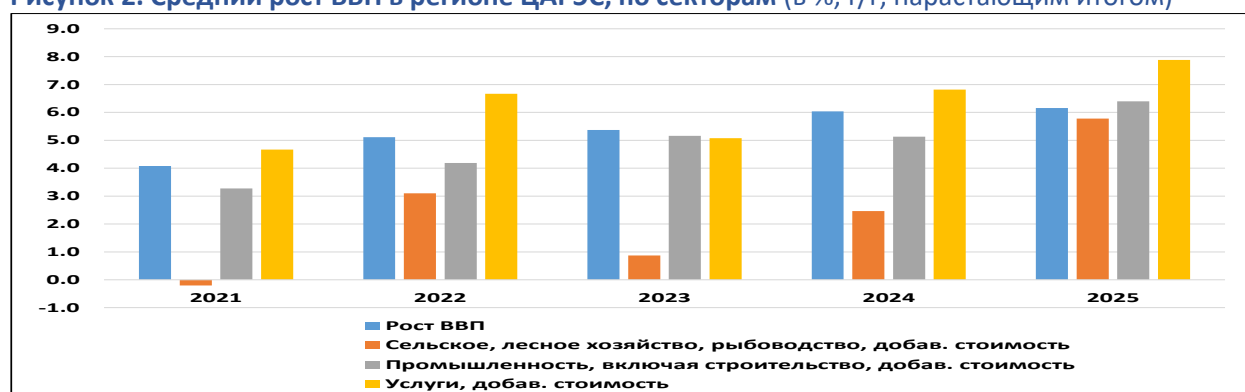
Рисунок 1. Рост реального ВВП (в %)

Примечание: Данные по темпам роста ВВП Афганистана и Пакистана приведены по финансовому году; темпы роста ВВП Пакистана рассчитаны по методу валовой добавленной стоимости в соответствии с практикой подготовки официальных отчетов правительства.

Источники: база данных CEIC, Всемирный банк; расчеты авторов

Рисунок 2. Средний рост ВВП в регионе ЦАРЭС, по секторам (в %, г/г, нарастающим итогом)

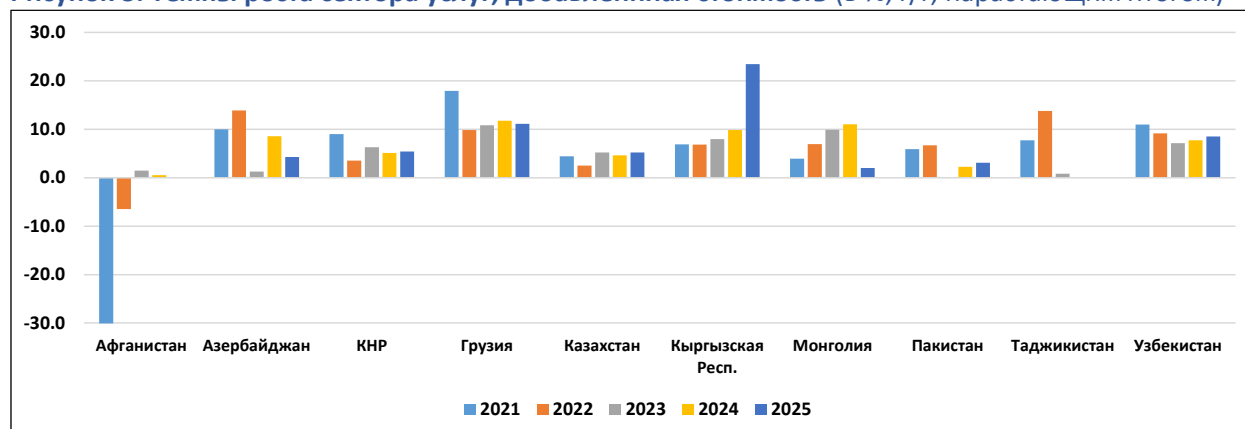

Примечание: Рост промышленности в Казахстане не включает строительство; динамика компонентов ВВП представлена в зависимости от доступности данных.

Источники: база данных CEIC, Всемирный банк; расчеты авторов

Что касается динамики по секторам, рост в регионе ЦАРЭС в основном обусловлен сектором услуг, средний рост которого в 2025 году составил 7,9% по сравнению с 6,8% в 2024 году (рис. 2). Сильное расширение сектора услуг в регионе в 2025 году наблюдалось в Кыргызской Республике (23,5%), в частности в сфере финансовой и страховой деятельности; а также в Грузии (11,1%), где отмечался быстрый рост в сфере информационных и коммуникационных услуг (рис. 3).

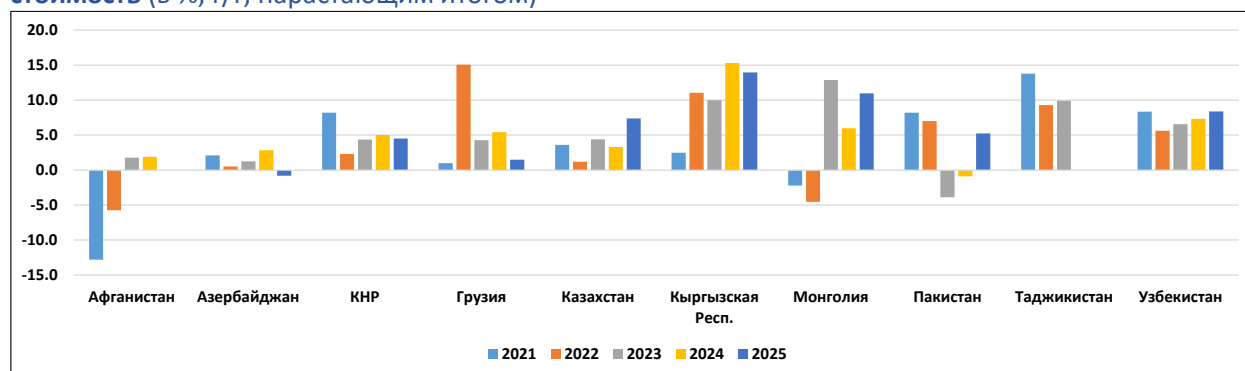
Рисунок 3. Темпы роста сектора услуг, добавленная стоимость (в %, г/г, нарастающим итогом)

Источники: база данных CEIC, Всемирный банк; расчеты авторов

Средний темп роста индустриального сектора в 2025 году составил 6,4 % по сравнению с 5,1 % в 2024 году, чему способствовали обрабатывающая промышленность и строительство. Кыргызская Республика (14,0%), Узбекистан (8,4%) и Монголия (11%) продемонстрировали высокие показатели, в то время как Азербайджан (-0,8%) и Грузия (1,5%) отставали из-за добывающих отраслей (рис. 4)

Рисунок 4. Темпы роста промышленного производства, включая строительство, добавленная стоимость (в %, г/г, нарастающим итогом)

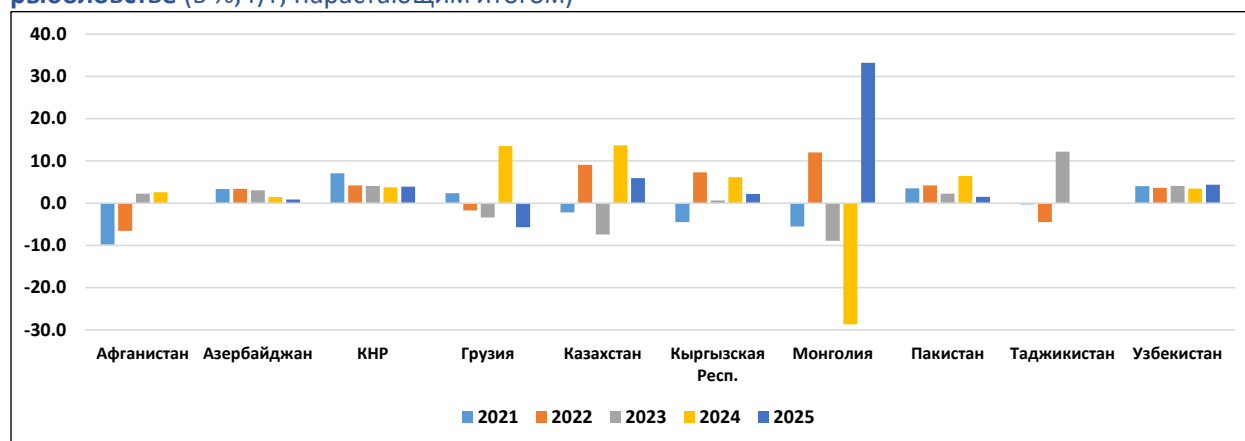

Примечание: Рост промышленности в Казахстане не включает строительство.

Источники: база данных CEIC, Всемирный банк; расчеты авторов

Сельское хозяйство уязвимо к изменениям погодных условий, вызванным изменением климата. В 2025 году объем производства в секторах сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в регионе ЦАРЭС вырос на 5,8 %, по сравнению с 2,5 % в 2024 году. Лидером роста стало сельское хозяйство Монголии, которое выросло на 33,2% благодаря сильному восстановлению после значительных потерь, связанных с погодными условиями, в 2024 году, когда объем производства в сельском хозяйстве сократился на 28,7% (рис. 5). Без учета Монголии средний рост в регионе в 2025 году составил 1,9% по сравнению с 2,5% в 2024 году.

Рисунок 5. Темпы роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (в %, г/г, нарастающим итогом)

Источники: база данных CEIC, Всемирный банк; расчеты авторов

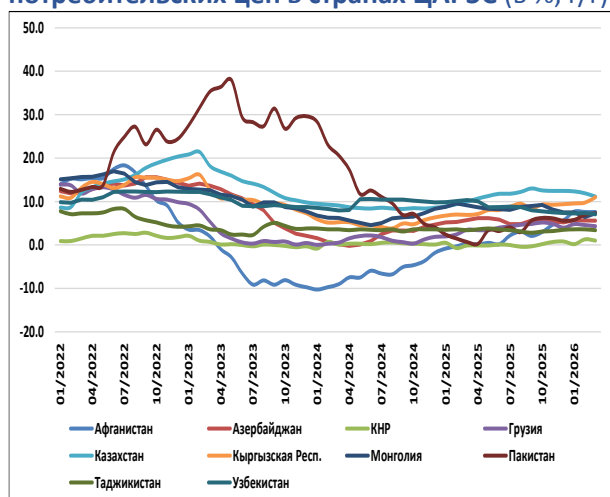
Инфляция:

Уровень инфляции остается на высоком уровне под влиянием сочетания факторов глобальных потрясений, вызывающих рост издержек, и постоянного давления на фоне относительно жесткой денежно-кредитной политики

К марту 2026 года медианный показатель инфляции в регионе ЦАРЭС вырос до 7,2 % (в годовом исчислении), в то время как ее усредненный показатель с декабря 2025 года оставался на уровне 6,5 % (в годовом исчислении). Инфляция оставалась высокой и превышала целевые ориентиры и прогнозы центральных банков в большинстве стран (рис. 6), но была особенно высокой в Казахстане (11,1%), Кыргызской Республике (11%), Монголии (7,3%), Пакистане (7,3%) и Узбекистане (7,1%). Напротив, она оставалась относительно умеренной в Азербайджане (5,6%), Грузии (4,3%) и Таджикистане (3,6%), в то время как в КНР был зафиксирован низкий уровень инфляции — 1,0%. В Пакистане наблюдалось резкое ускорение инфляции до 7,3% в марте 2026 года по сравнению с 0,7% годом ранее. Регион ЦАРЭС сталкивается с непростой комбинацией факторов: давления со стороны внешних факторов, вызывающих рост издержек, и постоянного давления со стороны спроса, что оставляет центральным банкам ограниченные возможности для смягчения денежно-кредитной политики с целью поддержки роста при одновременном продолжении работы по достижению целевых показателей инфляции.

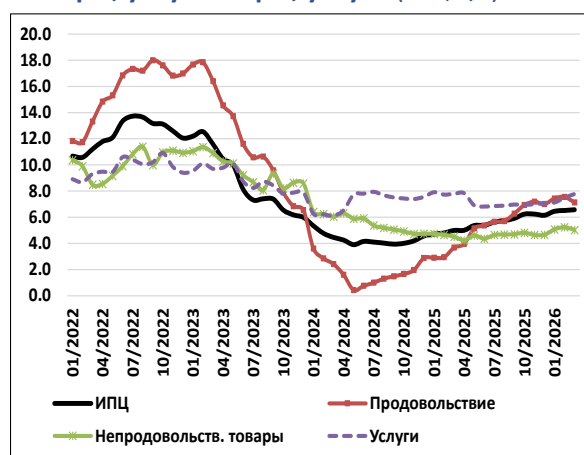
Хотя структура инфляции в регионе ЦАРЭС в марте 2026 года не в полной мере отражала влияние внешних шоков (рис. 7), рост цен на непродовольственные товары, включая топливо, ускорился с 4,7% в декабре 2025 года до 5,5% в марте 2026 года. Цены на продовольствие стали еще одним важным фактором, повлиявшим на общий уровень инфляции. Их влияние было особенно заметно в Грузии, Монголии, Пакистане и Кыргызской Республике — странах, в потребительской корзине которых доля импортных товаров выше — где рост мировых цен на продовольствие и топливо быстро отражается на потребительских ценах. В Пакистане инфляция на продовольственные товары стала положительной в начале 2026 года, а инфляция на непродовольственные товары и услуги резко выросла до 9,3%. В КНР цены на продовольствие умеренно выросли на 0,3%, в то время как цены на непродовольственные товары и услуги выросли на 1,2% и 0,3% соответственно. Рост цен на услуги также способствовал инфляционному давлению — повышение регулируемых тарифов на коммунальные услуги привело к росту общей инфляции в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане, где тарифы на электроэнергию и отопление были повышены в 2025 и в начале 2026 года.

Рисунок 6. Инфляция: рост индекса потребительских цен в странах ЦАРЭС (в %, г/г)

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

Рисунок 7. Инфляция: Общий ИПЦ, продовольственные, непродовольственные товары, услуг товары, услуги (в %, г/г)

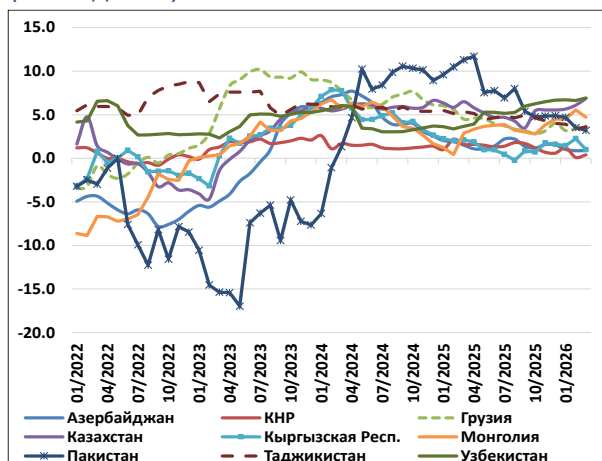

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

Инфляция в первые три месяца 2026 года в регионе ЦАРЭС изначально обуславливалась совокупностью внутренних факторов. Некоторые правительства стран региона проводили изменения в налоговые системе и осуществляли корректировку регулируемых тарифов на электроэнергию и теплоснабжение, что оказало влияние на инфляцию в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и Грузии. Со стороны спроса устойчивое внутреннее потребление, обусловленное быстрым ростом банковского кредитования, повышением заработной платы и притоком капитала, поддерживало инфляционное давление. Рост широкой денежной массы в регионе в среднем составил 19,9% в годовом исчислении в феврале 2026 года, причем особенно высокий, хотя и замедляющийся, рост денежной массы наблюдался в Кыргызской Республике (32,7% в годовом исчислении). Наиболее значительным внешним фактором, который начал оказывать влияние на регион ЦАРЭС в марте 2026 года, стал резкий скачок мировых цен на энергоносители вследствие геополитических конфликтов на Ближнем Востоке. В Афганистане и Пакистане уровень инфляции вырос на 2 процентных пункта, поскольку рост цен на нефть и топливо повлиял на транспорт и логистику, производственные затраты и потребительские цены.

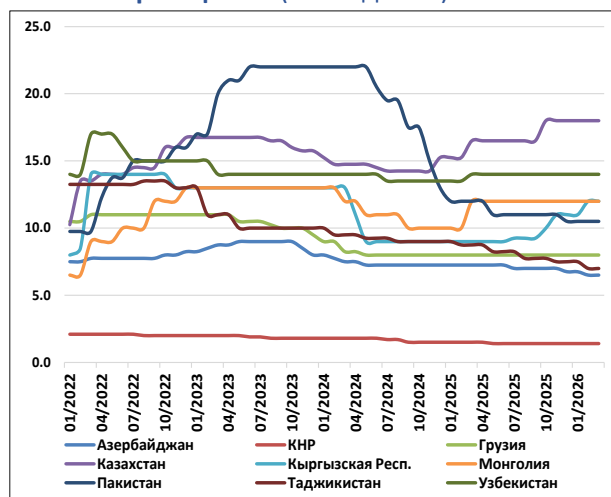
Реакция на ситуацию в области денежно-кредитной политики в странах региона ЦАРЭС различалась, однако общий курс денежно-кредитной политики остался в целом неизменным. Национальный банк Кыргызской Республики стал единственным центральным банком, который в начале 2026 года повысил учетную ставку, что позволило сохранить реальную процентную ставку на положительном уровне и сдерживать рост денежной массы (рис. 8). Напротив, несколько центральных банков приняли мягкий курс денежно-кредитной политики на фоне умеренной инфляции. Центральный банк Азербайджана снизил ставку на 25 базисных пунктов в феврале 2026 года с целью стимулирования ненефтяного сектора. Национальный банк Таджикистана снизил свою учетную ставку на 50 базисных пунктов. Все остальные центральные банки сохранили свои учетные ставки в первом квартале 2026 года (рис. 9). Решительное ужесточение политики Национальным банком Казахстана, повысившим свою учетную ставку на 150 базисных пунктов в октябре 2025 года, помогло снизить инфляцию с пикового уровня в 13% в сентябре 2025 года до 11% в марте 2026 года. Более жесткая денежно-кредитная политика в Монголии и Узбекистане также способствовала некоторому снижению инфляции к марту 2026 года. Народный банк Китая сохраняет свою учетную ставку на уровне 1,4% с мая 2025 года, уделяя приоритетное внимание мерам по стимулированию потребления. В результате инфляция оставалась положительной в начале 2026 года, несмотря на слабый внутренний спрос, что отражает влияние роста мировых цен на энергоносители.

Рисунок 8. Базовые ставки центральных банков, скорректированные на инфляцию (в % годовых)

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

Рисунок 9. Базовые ставки центральные банков стран ЦАРЭС (в % годовых)

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

Торговля:

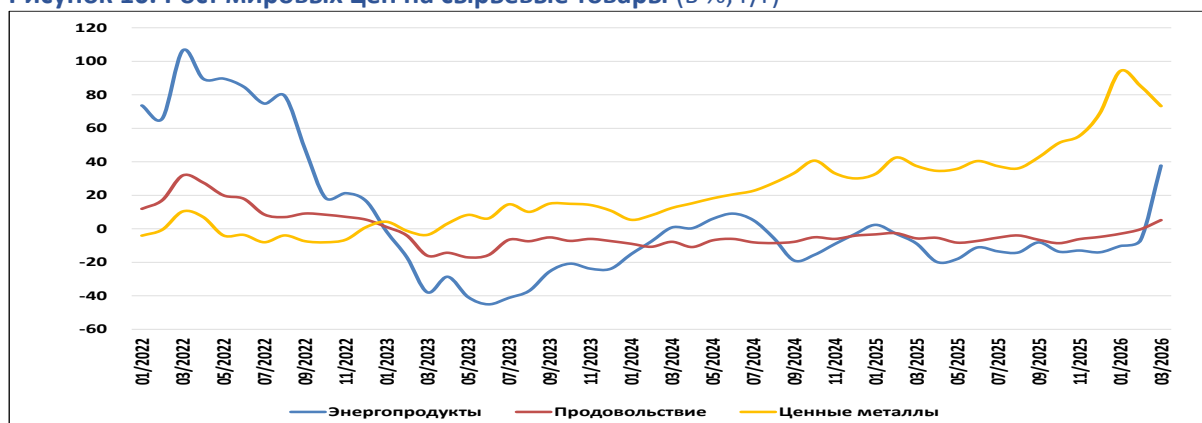
Кризис на Ближнем Востоке в начале 2026 года спровоцировал сырьевой ценовой шок, разделивший страны ЦАРЭС на выигравших от экспортного бума и проигравших из-за импортной зависимости

В 2025 году на мировые цены на сырьевые товары влияли ослабление спроса и фундаментальный избыток предложения нефти и газа, в то время как торговые разногласия и неопределенность привели к росту цены на золото, которая в конце января 2026 года достигла пика на уровне свыше 5400 долларов США за унцию (рис. 10). После годичного снижения, которое в среднем составило -7,7% (в годовом исчислении) в период с марта 2025 года по февраль 2026 года, индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка резко вырос на 25,4% (в годовом исчислении) в марте 2026 года на фоне вспышки геополитического конфликта на Ближнем Востоке. Наиболее резкий рост наблюдался в ценах на энергоносители (+37,7% в годовом исчислении) и удобрения (+42,5% в годовом исчислении), в то время как цена на золото снизилась с этого пика и в марте 2026 года составила в среднем около 4855 долларов США. Цены на продовольствие и другие сырьевые товары оставались относительно стабильными в период с февраля по март 2026 года, поскольку влияние роста цен на топливо еще не проявилось в полной мере.

Динамика торговли в регионе ЦАРЭС в 2025 году и в начале 2026 года демонстрировала разнонаправленную динамику: активный рост экспорта в одних странах на фоне сохраняющегося структурного дефицита в других. В сфере экспорта некоторые страны выиграли от высоких цен и сильного внешнего спроса на такие сырьевые товары, как уголь и золото. КНР продолжала играть важную роль в качестве крупнейшего торгового партнера региона и ключевого двигателя внешнего спроса. Экспорт Монголии значительно вырос на 62,3% в первом квартале 2026 года, чему способствовали экспорт минерального сырья, в частности угля, меди и золота. Рост экспорта Таджикистана также был обусловлен увеличением экспорта минеральной продукции, а Узбекистана — экспортом золота. Экономика Грузии выиграла от реэкспорта автомобилей и металлов. Однако не все страны ЦАРЭС смогли воспользоваться этим ростом цен на сырьевые товары. Общий объем экспорта Азербайджана сократился, хотя в то же время вырос экспорт ненефтяных товаров. Кыргызская Республика продемонстрировала заметное снижение экспорта, в то время как экспорт Пакистана остался на прежнем уровне на фоне структурных проблем. Что касается импорта, то высокий внутренний спрос во многих странах ЦАРЭС способствовал

увеличению его объемов. В Пакистане, Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане наблюдался рост импорта, обусловленный спросом на инвестиционные и потребительские товары, что привело к увеличению их торгового дефицита. Грузия и Монголия сократили импорт, что помогло уменьшить их торговый дисбаланс. Торговля Афганистана оставалась неустойчивой и сдерживалась закрытием границ и нестабильностью в регионе.

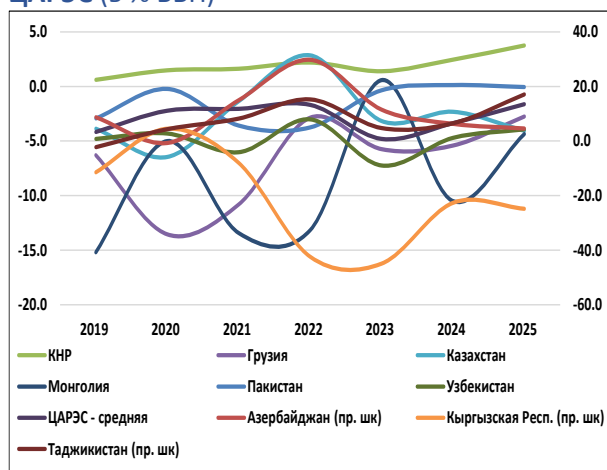
Рисунок 10. Рост мировых цен на сырьевые товары (в %, г/г)

Источники: Всемирный банк, расчеты авторов.

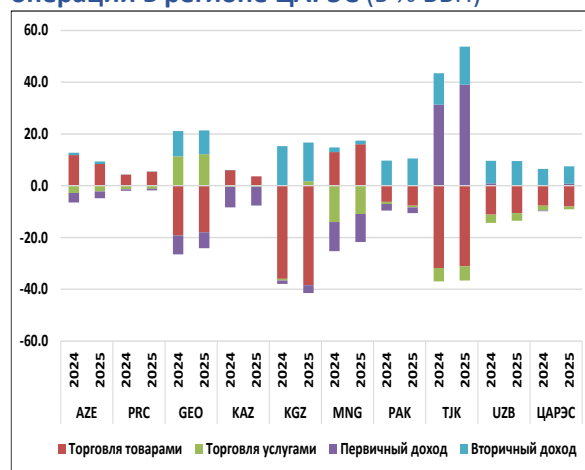
Внутрирегиональная торговля в регионе ЦАРЭС в 2026 году продолжала расти и увеличилась на 5,1 % по сравнению с предыдущим годом. Хотя в 2025 году общая доля экспорта в другие страны-члены ЦАРЭС в среднем оставалась на уровне около 4,4%, она варьировалась от 2,8% для КНР и 4,3% для Азербайджана, до 87,8% и 85,4% для Монголии и Туркменистана, соответственно. КНР и Казахстан по-прежнему остаются в числе основных торговых партнеров других стран-членов ЦАРЭС. В то время как некоторые страны, такие как Пакистан, проводят политику углубления интеграции за счет улучшения трансграничной инфраструктуры, другие, например Афганистан, по-прежнему сталкиваются с ограничениями, вызванными геополитическими потрясениями, и все в большей степени полагаются на центральноазиатские коридоры для выхода на мировые рынки.

Рисунок 11. Счета текущих операций в странах ЦАРЭС (в % ВВП)

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

Рисунок 12. Компоненты счета текущих операций в регионе ЦАРЭС (в % ВВП)

Источники: база данных CEIC, национальные ведомства, расчеты авторов

В 2025 году состояние счетов текущих операций в регионе ЦАРЭС несколько улучшилось, что отражает неоднозначное влияние колебаний цен на сырьевые товары, сохраняющихся, хотя и сокращающихся, потоков денежных переводов, а также давления со стороны внутреннего спроса

(рис. 11 и 12). В странах-экспортерах нефти и газа, таких как Азербайджан и Казахстан, профицит сократился, а дефицит увеличился, что было вызвано высоким внутренним спросом и соответствующим ростом потребления и импорта. Напротив, некоторые страны-экспортеры сырьевых товаров и страны-получатели денежных переводов продемонстрировали улучшение сальдо счетов текущих операций. В то время как Монголия и Узбекистан сократили свои внешние дефициты, Таджикистан зафиксировал значительный профицит счета текущих операций в размере 17% ВВП. Внешний дефицит Грузии сократился, отчасти благодаря экспорту услуг. Хотя Монголия значительно сократила дефицит счета текущих операций, она по-прежнему испытывала дефицит в сфере услуг и отток чистого первичного дохода. Пакистан сохранял практически сбалансированный текущий счет в 2023–2025 годах благодаря денежным переводам и мерам по сокращению импорта предметов роскоши. КНР зафиксировала увеличение профицита текущего счета на 3,8% ВВП в 2025 году, чему способствовал сильный рост экспорта и сокращение дефицита услуг, вызванное всплеском въездного туризма после смягчения визовой политики.

Инвестиции:
Роль КНР в сфере инвестиций остается значительной как в качестве основного получателя, так и в качестве одного из ведущих мировых источников

В рамках ЦАРЭС большинство стран — за исключением КНР, Грузии и Пакистана — относятся к категории развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и большинство из них являются чистыми получателями прямых иностранных инвестиций (ПИИ), при этом КНР выделяется как ведущее направление долгосрочных инвестиций в регионе (рис. 13). Однако на протяжении девяти лет подряд КНР также входила в тройку крупнейших инвесторов в мире, причем отток ПИИ в 2025 году достиг 174,4 млрд долл. США, увеличившись на 7,1%. Более того, в 2023 году КНР стала крупнейшим отдельным инвестором в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю.

Рисунок 13. Чистые позиции по прямым иностранным инвестициям в последние годы (в млн. долл. США)

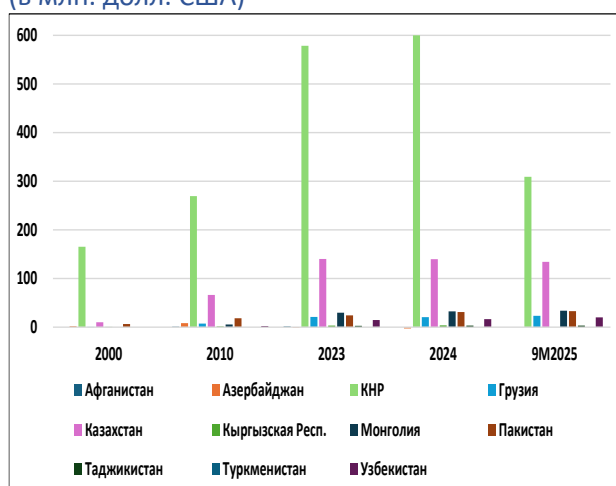
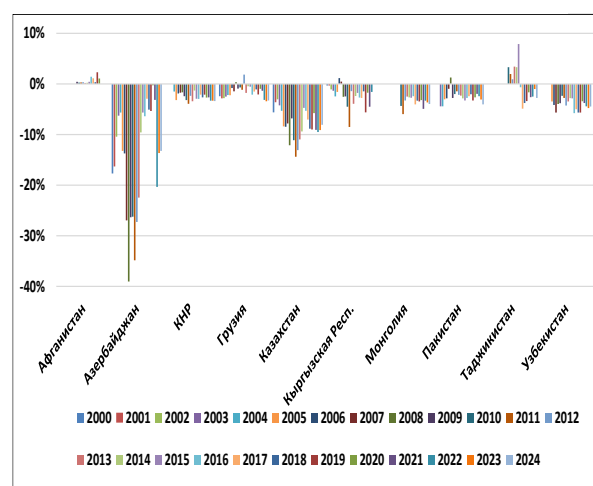

Рисунок 14. Чистая доходность инвестиций в 2000–2024 годах (в %)

Примечание: Чистые позиции по ПИИ рассчитываются как позиции по входящим ПИИ за вычетом позиций по исходящим ПИИ. Данные по Афганистану, Азербайджану, Кыргызской Республике и Туркменистану за некоторые годы отсутствуют и не могут быть представлены. Чистые нормы доходности инвестиций рассчитываются как поступления инвестиционного дохода / активы МИП (международной инвестиционной позиции) за вычетом оттока инвестиционного дохода / обязательства МИП; инвестиции включают прямые инвестиции, портфельные инвестиции, прочие инвестиции и резервные активы. Чистая норма доходности инвестиций Азербайджана относится только к прямым инвестициям из-за нехватки данных по МИП. Источники: ЮНКТАД; база данных CEIC; расчеты автора.

В глобальном масштабе объем прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны в 2025 году сократился на 2% и составил около 877 млрд долларов США. Отражая сравнительно более высокую доходность инвестиционных потоков (рис. 14), прямые иностранные инвестиции в 2024 году составили около 45% от общего объема притока внешнего капитала в развивающиеся страны мира, оставаясь их основным источником внешнего финансирования (рис. 15, 16 и 17).

В связи с сокращением притока инвестиций в Казахстан и ряд стран, не входящих в ЦАРЭС, приток ПИИ в страны Азии, не имеющие выхода к морю, резко сократился в 2024 году, снизившись на 42% до примерно 7 млрд долл. США. Такие слабые показатели обусловлены сохраняющимися структурными барьерами, включая ограниченный размер рынка, высокие транспортные расходы и институциональные ограничения, которые сдерживают инвестиции, несмотря на высокие темпы экономического роста.

Рисунок 15. Входящие ПИИ (в % ВВП, 2024)

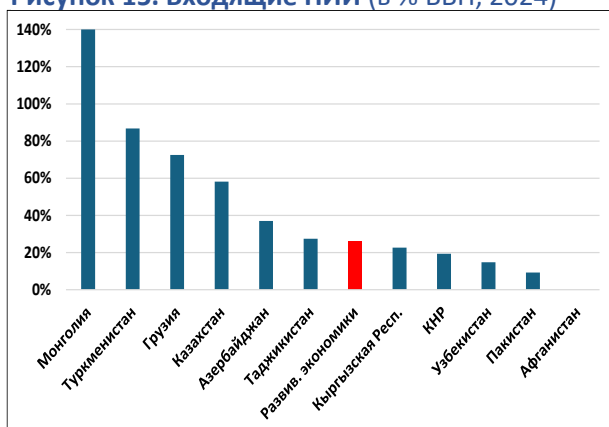
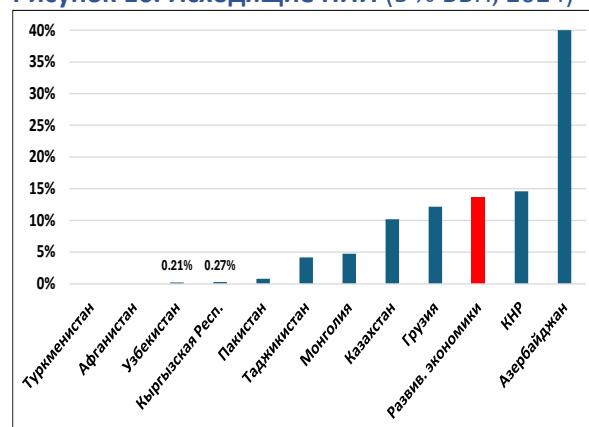

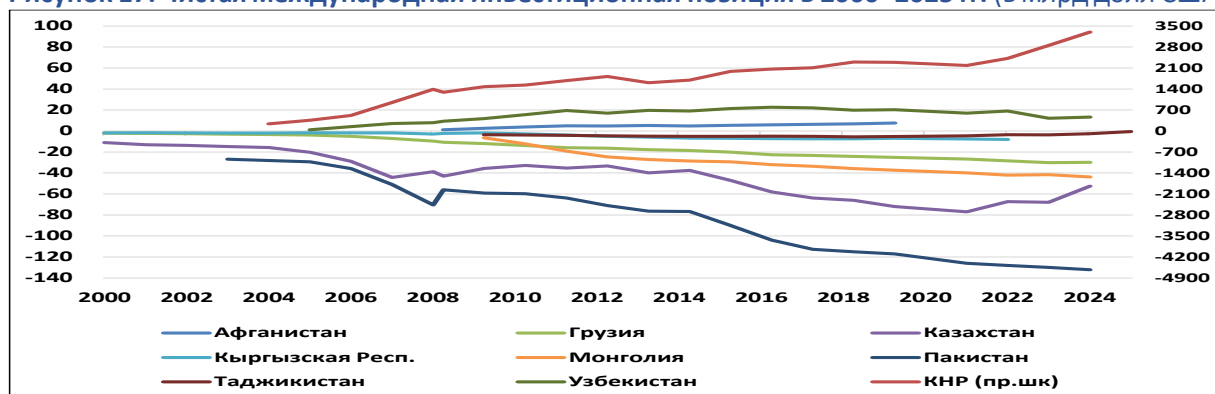
Рисунок 16. Исходящие ПИИ (в % ВВП, 2024)

Примечание: Показатели рассчитаны на основе данных о прямых иностранных инвестициях и ВВП на 2024 год. Данные по Афганистану и Туркменистану отсутствуют и не могут быть представлены. Показатели для развивающихся стран рассчитаны на основе данных ЮНКТАД и МВФ, которые приведены к сопоставимой основе.

Источники: базы данных ЮНКТАД, CEIC, Всемирного банка и МВФ, расчеты автора.

Рисунок 17. Чистая международная инвестиционная позиция в 2000–2025 гг. (в млрд долл США)

Примечание: Данные по Азербайджану и Туркменистану отсутствуют и не могут быть отображены.

Источник: база данных CEIC

Недавнее обострение геополитического конфликта на Ближнем Востоке вызывает серьезные потрясения в мировой экономике из-за сбоев в цепочках поставок. Ограничение грузопотоков через Ормузский пролив и резкий рост логистических затрат подпитывают инфляцию и ослабляют экономический рост, что приводит к снижению покупательной способности населения. В регионе ЦАРЭС экспортеры энергоресурсов могут временно выиграть от повышения цен на сырьевые товары. Однако длительное нарушение поставок вынудит импортеров энергоресурсов столкнуться

с бюджетными трудностями и ухудшением состояния счета текущих операций, что окажет понижающее давление на национальную валюту и подвергнет инвесторов риску курсовых убытков (рис. 18 и 19). Вместе с тем этот топливный кризис укрепил экономические аргументы в пользу возобновляемых источников энергии. Инвестирование в «зеленую» инфраструктуру, включая солнечную и ветровую энергетику, «умные» энергосистемы, системы хранения энергии, электрическую мобильность и производство экологически чистого аммиака, превратилось из климатической необходимости в важнейшую меру по снижению рисков, направленную на повышение экономической устойчивости к сбоям, вызванным геополитической нестабильностью.

Рисунок 18. Дивиденды и распределение доходов квазикорпораций в 2000–2025 гг. (в млрд долл. США)

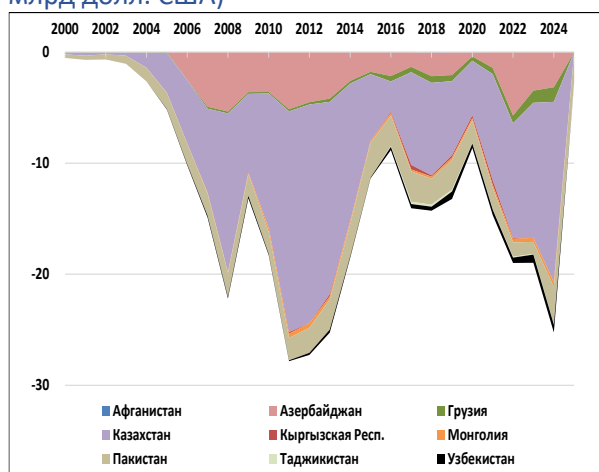
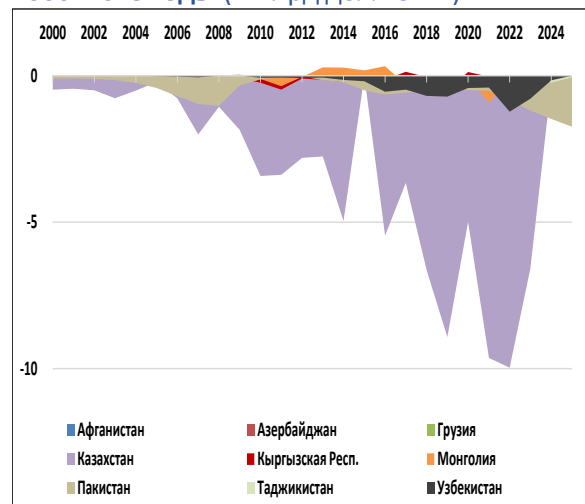

Рисунок 19. Реинвестированная прибыль за 2000–2025 годы (в млрд долл США)

Примечание: Данные по КНР и Туркменистану отсутствуют и не могут быть отображены. По данным Государственного налогового управления КНР, в 2024 году иностранные компании реинвестировали в КНР рекордную сумму в размере 22,3 млрд долларов США. Исторически около половины инвестиционного дохода в КНР ежегодно реинвестировалось.

Источники: база данных CEIC; на основе информации Государственного налогового управления КНР (www.chinatax.gov.cn)

Перспективы:

Вне зависимости от вероятного замедления темпов роста международные финансовые организации сохраняют оптимизм, несмотря на недавнюю геополитическую напряженность на Ближнем Востоке

В 2025 году экономика стран региона ЦАРЭС продемонстрировала устойчивый рост, чему способствовали исключительные показатели в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. Однако в некоторых странах темпы роста замедлились, что отражает слабость отдельных секторов.

В ближайшие два года рост, вероятно, ослабнет. Согласно прогнозам ведущих международных финансовых институтов (МФИ), темпы роста в регионе ЦАРЭС, как ожидается, снизятся с 6,2% в среднем в 2025 году до 4,8% в 2026 году и далее до 4,7% в 2027 году (табл. 1). По прогнозам, в 2026 и 2027 годах страны-члены ЦАРЭС, за исключением Азербайджана и Пакистана, будут демонстрировать более низкие темпы роста по сравнению с 2025 годом. Эти прогнозы более низкого роста согласуются с прогнозами соответствующих национальных агентств, хотя и отличаются по масштабам. К ключевым факторам прогнозируемого замедления относятся нормализация повышенной деловой активности до более устойчивых уровней, снижение цен на некоторые сырьевые товары и ослабление внутреннего спроса.

Недавний геополитический конфликт на Ближнем Востоке также омрачает перспективы экономического развития стран ЦАРЭС, особенно тех из них, которые имеют высокий уровень задолженности, зависят от импорта и располагают низкими валютными резервами. Поскольку несколько стран-членов в регионе являются нетто-импортерами нефти, резкий рост цен на энергоносители в сочетании с перебоями в цепочках поставок может значительно увеличить их затраты на импорт, усугубляя тем самым текущее инфляционное давление, которое негативно сказывается на деятельности предприятий и приводит к снижению доходов домохозяйств. Между тем ужесточение глобальных финансовых условий может ограничить возможности (ре)финансирования долга, усиливая риски дефолта и сдерживая инвестиции.

Несмотря на вышеуказанные вызовы, в своих последних «Прогнозах» от апреля 2026 года международные финансовые институты (МФИ) пересмотрели в сторону повышения или, по крайней мере, сохранили свои прогнозы роста ВВП на 2026 и 2027 годы для большинства стран ЦАРЭС, что отражает их оптимизм в отношении экономической устойчивости региона. На 2026 год МФИ пересмотрели прогнозы роста ВВП Афганистана, Таджикистана и Туркменистана в сторону повышения на 0,4 процентного пункта, Кыргызской Республики, Пакистана и Узбекистана — на 0,3 процентного пункта, а Казахстана — на 0,2 процентного пункта. Между тем прогнозы роста для Азербайджана, КНР и Грузии остались без изменений. Единственным исключением стала Монголия, где прогноз роста был скорректирован в сторону понижения примерно на 0,3 процентного пункта, хотя он все равно останется высоким — на уровне 5,3% — благодаря активной деятельности в горнодобывающей и инфраструктурной отраслях. В условиях потенциальных рисков в краткосрочной перспективе странам ЦАРЭС важно сбалансировать инфляционное давление и экономический рост с помощью скоординированных мер фискальной и денежно-кредитной политики. В среднесрочной и долгосрочной перспективе приоритеты включают ускорение перехода к возобновляемым источникам энергии, диверсификацию экономики в сторону несырьевых секторов, оптимизацию финансовой устойчивости и укрепление внутрирегиональной транспортной связности.

Таблица 1. Рост реального ВВП (в %)

	2015-19	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Средний прогноз АБР, МВФ и ВБ		Прогнозы нац. ведомств	
								2026П	2027П	2026П	2027П
Афганистан*	-2.4	-2.1	-20.7	-6.2	2.3	1.9	3.9	3.2	3.2		
Азербайджан	0.8	-4.3	5.6	4.7	1.4	4.2	1.4	2.1	2.0	1.7	3.3
КНР	6.7	2.3	8.6	3.1	5.4	5.0	5.0	4.4	4.3	4.5-5.0	
Грузия	4.0	-6.3	10.6	11.0	7.8	9.7	7.5	5.3	5.2	5.0	5.2
Казахстан	2.5	-2.5	4.3	3.2	5.1	5.0	6.5	4.7	4.3	5.4	5.5
Кыргызская Респ.	4.2	-7.1	5.5	9.0	9.0	11.5	11.1	7.0	6.8	4.3	6.5
Монголия	3.9	-4.6	1.6	5.0	7.4	5.1	6.8	5.3	5.6	5.7	6.3
Пакистан*	3.8	-0.9	5.8	6.2	-0.2	2.6	3.1	3.4	3.8	3.25-4.25	
Таджикистан	6.9	4.5	9.2	8.0	8.3	8.4	8.4	6.6	5.5	8.5	8.3
Туркменистан	6.3	5.9	6.2	6.2	6.3	6.3	6.3	4.6	4.1		
Узбекистан	5.8	1.6	8.2	6.1	6.3	6.7	7.7	6.5	6.5	6.5-7.0	
ЦАРЭС сред.	3.9	-1.2	4.1	5.1	5.4	6.0	6.2	4.8	4.7		

*Годовой темп роста ВВП указан в расчете по финансовому году.

Примечание: Рост ВВП Афганистана на 2025 год представляет собой среднее арифметическое значений оценок МВФ и Всемирного банка; прогнозы по Афганистану и Пакистану на 2027 год учитывают прогнозы Всемирного банка, сделанные в январе 2026 года, поскольку последние данные REU за апрель по этим двум странам на 2027 год отсутствуют; цифры, выделенные зеленым цветом, указывают на то, что прогнозируемый рост выше, чем в 2025 году, а цифры, выделенные красным цветом, — ниже, чем в 2025 году.

Источники: АБР (ADO, прогнозы на апрель 2026 года), МВФ (WEO, прогнозы на апрель 2026 года), Всемирный банк (REU, прогнозы на апрель 2026 года), база данных CEIC, национальные агентства

Вставка I:

Каковы основные факторы роста нефтегазового сектора в Азербайджане?

Вугар Байрамов & Нигар Исламли¹

Анализ факторов роста

С 2015 года структурные реформы в Азербайджане способствовали повышению прозрачности, ограничению монополистических практик и сокращению масштабов теневой экономики, заложив основу для устойчивого роста нефтегазового сектора². В качестве основных движущих факторов можно выделить три компонента: борьба с коррупцией, повышение прозрачности в области налогообложения и регулирования, а также легализация экономической деятельности.

Номинальный ВВП Азербайджана составил 129 094,0 млн манатов (75,937 млрд долларов США), при этом доля нефтегазового сектора составила 34 888,6 млн манатов (20,522 млрд долларов США), а на долю нефтегазового сектора, включая промышленность, строительство, сельское хозяйство, торговлю, транспорт, информацию и связь, — 81 807,3 млн манатов (48,260 млрд долларов США) в 2025 году (рис. 20). В 2025 году ВВП нефтегазового сектора вырос на 2,7%³. Хотя добавленная стоимость в нефтегазовом секторе в 2025 году сократилась на 1,6%, объем ВВП нефтегазового сектора увеличился на 2,7%, что превысило общий рост нефтегазового промышленного сектора — 5,5%. Несмотря на волатильность на энергетических рынках, рост в нефтегазовом секторе укрепляет стабильность экономического развития в 2025 году. 0708301173

Макроэкономическая стабильность: Углубление реформ является одним из ключевых факторов макроэкономической стабильности Азербайджана. По прогнозам Организации Объединенных Наций (ООН), в 2026 году экономический рост Азербайджана составит 2,7 %. Этот рост будет обусловлен увеличением добычи и экспорта природного газа, а также продолжающимся ростом нефтегазового сектора⁴. На долю нефтегазового сектора в 2026 году придется 57,0% бюджетных доходов и 68,0% ВВП⁵. Согласно прогнозам Министерства экономики, ожидается сокращение нефтегазового сектора на 2,4%, в то время как нефтегазовый сектор, как ожидается, вырастет на 5%. В то же время министерство отмечает, что, хотя добыча нефти и газа сократится, рост в нефтегазовых секторах компенсирует это снижение⁶. Экономическое регулирование и продолжающаяся диверсификация экономики привели к увеличению доли нефтегазового сектора в ВВП на протяжении многих лет⁷. Диверсификация экспорта считается важной для долгосрочной устойчивости экономического роста⁸. В 2025 году из общего объема экспорта в 24,526 млрд долларов США 3,628 млрд долларов США пришлось на нефтегазовый экспорт, что делает диверсификацию экспорта еще более актуальной⁹.

Фискальная диверсификация: Повышение прозрачности и широкое внедрение электронных услуг стали основными факторами, лежащими в основе фискальной диверсификации. В начале 2026 года Азербайджан приступил к внедрению цифровой системы финансовой информации с целью

¹ Центр экономического и социального развития, Азербайджан

² Taxes.Gov.Az. *Kölğə iqtisadiyyatına qarşı mübarizə necə aparılır?* Taxes.Gov.Az. <https://www.taxes.gov.az/az/post/2119>

³ Система национальных счетов и платежного баланса. Государственный статистический комитет Республики Азербайджан. https://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/?lang=en

⁴ EXPERT GROUP, CESD, A Preliminary Assessment of the Impact of the COVID-19 Pandemic on Azerbaijani Economy (August 19, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676919>

⁵ İlkün bütçə göstəriciləri. <https://maliyye.gov.az/static/253/ilkin-budce-gostericileri>

⁶ XQ. (2026, January 10). *Qeyri-neft sektoru yüksəliş meydanıdır*. Xalqazeti.az. <https://xalqazeti.az/az/iqtisadiyyat/250959-geyri-neft-sektoru-yukselis-meydanidir>

⁷ Azerbaijan Statistical Information Service. <https://www.azstat.gov.az/portal/tblInfo/TblInfoList.do#>

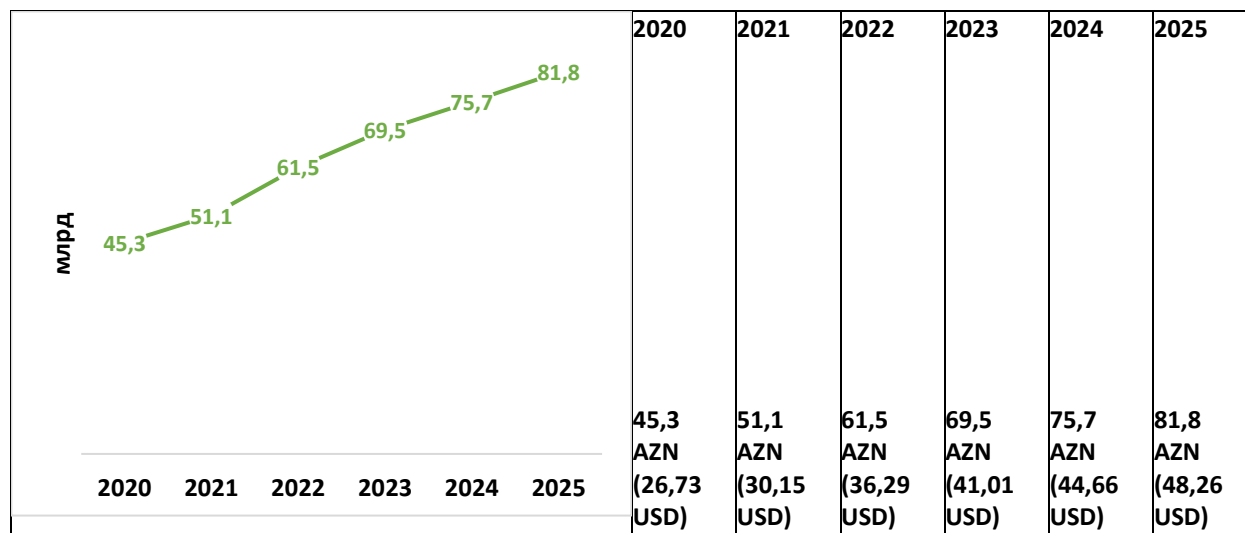
⁸ Bayramov, V., & Abbas, G. (2017). Oil shock in the Caspian Basin: Diversification policy and subsidized economies. Resources Policy, 54, 149–156. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2017.10.006>

⁹ Внешняя торговля. Государственный статистический комитет Республики Азербайджан. <https://stat.gov.az/news/index.php?lang=en&id=6611>

оцифровки бюджетного процесса¹⁰. Согласно прогнозам на 2026 год, доходы государственного бюджета составят 38,609 млрд. манатов (22,79 млрд. долларов США), а расходы — 41,703 млрд. манатов (24,58 млрд. долларов США). Доля нефтегазового сектора в доходах бюджета увеличится с 51,0% в 2025 году до 57,0% в 2026 году. Диверсификация бюджета также является одним из основных показателей развития реального сектора¹¹.

Рисунок 20. Номинальные объемы ВВП нефтяного сектора (млрд. манат)

Источник: Статистический информационный комитет Республики Азербайджан, 2026

Основные аспекты

Усиление прозрачности

Национальные планы действий — Стратегия по борьбе с коррупцией (2007–2011 гг.)¹² и Национальный план действий на 2022–2026 гг.¹³ — заложили основу для создания целостной правовой и институциональной базы в области прозрачности. Меры по реализации включают электронную платформу ASAN Service, цифровое управление налогообложением и таможенными сборами, контроль за электронными закупками, упрощение торговли через систему «единого окна» и мобильные государственные услуги. Эти реформы снизили затраты на соблюдение нормативных требований, ограничили возможности для спекуляции и улучшили деловой климат для отечественных и иностранных инвесторов.

Сокращение неформальной экономики

Формализация экономической деятельности осуществляется посредством регуляторных реформ, адресной поддержки бизнеса и мер в области рынка труда¹⁴. Закон об особых экономических зонах обеспечивает основу для привлечения участников неформального сектора в формальную экономику¹⁵. Число зарегистрированных трудовых договоров увеличилось на 458 000 и достигло

¹⁰ “Rəqəmsal dövlət maliyyəsi” informasiya sistemi haqqında ƏSASNAMƏ » Azərbaycan Prezidentinin Rəsmi internet səhifəsi. <https://president.az/az/articles/view/71405>

¹¹ Bayramov, V., & Orujova, L. (2017, October 31). Volatility, Diversification and oil Shock in Resource-Rich Turkic Countries: Avenues for recovery. <https://dergipark.org.tr/en/pub/bilig/article/519424>

¹² E-QANUN. Şəffaflığın artırılması və korrupsiyaya qarşı mübarizə üzrə Milli Strategiyanın təsdiq edilməsi barədə. <https://e-qanun.az/framework/13657>

¹³ E-QANUN. “Korrupsiyaya qarşı mübarizənin gücləndirilməsinə dair 2022–2026-cı illər üçün Milli Fəaliyyət Planı”nın təsdiq edilməsi haqqında. <https://e-qanun.az/framework/49349>

¹⁴ Bayramov, V., Hasanov, R., Aghayarli, L., Aghahasanli, I., Isayev, S. "A Comparative Study on Development of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Azerbaijan, Baku, 2017." https://cesd.az/new/wp-content/uploads/2017/11/CESD_SME_Paper_2017.pdf

¹⁵ E-QANUN. Xüsusi iqtisadi zonalər haqqında. <https://e-qanun.az/framework/17833>

1,86 млн с начала 2019 года по 2025 год¹⁶. В частности, в нефтечном секторе этот показатель вырос на 430 000, что подтверждает важность легальной занятости и расширения налоговой базы¹⁷. Кроме того, начавшаяся в 2016–2019 годах в качестве пилотного проекта система обязательного медицинского страхования с 2021 года полностью запущена по всей стране. Для всех работников эта система обеспечивает первичную медицинскую помощь за счет отдельных взносов работодателей¹⁸. Кроме того, в целях обеспечения гендерного равенства и устранения гендерных стереотипов правительство недавно внесло существенные изменения и поправки в Трудовой кодекс. Работодатель должен обеспечивать равную оплату труда работникам, выполняющим одинаковую или равноценную работу, независимо от пола¹⁹.

Борьба с коррупцией

Борьба с коррупцией ведется по двум направлениям. Первое направление — административное, второе — просветительское. В частности, «Национальный план действий по усилению борьбы с коррупцией на 2022–2026 годы» предусматривает меры по совершенствованию законодательной базы в сфере борьбы с коррупцией, обеспечению прозрачности финансов и противодействию легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма, улучшению качества государственных услуг и механизмов, укреплению сотрудничества с организациями гражданского общества и международного партнерства в борьбе с коррупцией, а также повышению осведомленности о мерах по борьбе с коррупцией²⁰.

В Индексе восприятия коррупции 2024 года Азербайджан занял 154-е место с 22 баллами, однако в 2025 году он занял 130-е место с 30 баллами; повышение на 8 баллов свидетельствует об улучшении результатов последовательной борьбы с коррупцией.²¹

Заключение

В последнее время Азербайджан продемонстрировал значительные успехи в развитии нефтечного сектора, и диверсификация экономики по-прежнему остается главным приоритетом. Основными опорами роста нефтечного сектора в Азербайджане являются усиление борьбы с теневой экономикой, широкое использование электронных услуг, повышение прозрачности и подотчетности, а также решительная поддержка частного сектора. Кроме того, наряду с диверсификацией ВВП и бюджета одной из главных целей является увеличение доли нефтегазового сектора в экспорте. Это делает диверсификацию рынков и ассортимента нефтегазового экспорта еще более актуальной. Вышеупомянутые области обладают большим потенциалом для развития нефтегазового сектора. Использование опыта стран-партнеров ЦАРЭС в области диверсификации их экономики и его учет в экономической политике Азербайджана остается приоритетом. Устойчивый курс реформ во всех секторах будет иметь решающее значение для преобразования нынешнего импульса в долгосрочный инклюзивный экономический рост.

¹⁶ Azertag. (2025, February 2). *Son 6 ildə bağlanan əmək müqavilələrinin sayı açıqlanıb*. The Azerbaijan State News Agency. https://azertag.az/xeber/son_6_ilde_baglanan_emek_muqavilelerinin_sayi_achiglanib-3423523

¹⁷ *Azərbaycan üçün postpandemiya dövründə qeyri-leqal iqtisadiyyatın payının azaldılması prioritet istiqamətlərdən olacaq*. (2020, May 21). Vergilər Qəzeti. <https://vergiler.az/news/economy/8697.html>

¹⁸ Its.Gov.Az. Haqqımızda. ITS. <https://its.gov.az/page/about-us>

¹⁹ *Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsində Və "Gender (Kişi Və Qadınların) Bərabərliyinin Təminatları Haqqında" Azərbaycan Respublikasının Qanununda Dəyişiklik Edilməsi Barədə*. <https://meclis.gov.az/news-layihə.php?id=2621&lang=az&par=0>

²⁰ "Korrupsiyaya qarşı mübarizənin gücləndirilməsinə dair 2022 - 2026-cı illər üçün Milli Fəaliyyət Planı"nın layihəsi. Anti korrupsiya. <https://antikorrupsiya.gov.az/az/xeberler/korrupsiyaya-qarsi-mubarizenin-guclendirilmesine-dair-2022-2026-ci-illər-ucun-milli-fealiyyet-planinin-layihesi>

²¹ Transparency International. (2026, February 10). Corruption Perceptions Index 2025. Transparency.org. https://www.transparency.org/en/cpi/2025?gad_source=1&gad_campaignid=23552156524&gbraid=0AAAAADud0D_kIN2Fxwt_QES7br8mdRbAxK&gclid=Cj0KCQjw_f0BhC6ARIsAHKFB7-aF46kFDXOW24Q3VF8iilTYvWMCEitGDav3QcC9mtohHMP58JIAj3gEALw_wcB

Налоговая реформа Республики Казахстан, вступившая в силу 1 января 2026 года (Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗРК²³), представляет собой одно из наиболее значительных изменений в налоговой политике за последние годы (табл. 2). Она направлена на укрепление доходной базы бюджета, повышение эффективности налогового администрирования и формирование более устойчивой экономической модели. В условиях колебаний цен на сырьевые товары реформа призвана укрепить несырьевые доходы бюджета и тем самым снизить уязвимость бюджета перед волатильностью цен на сырье. Эта цель напрямую связана с налоговой реформой 2026 года, которая призвана укрепить устойчивость бюджета за счет расширения несырьевой налоговой базы и увеличения роли внутреннего налогообложения в формировании бюджета. Снижая зависимость от нестабильных доходов добывающего сектора, реформа направлена на повышение устойчивости государственных финансов к внешним шокам и поддержку более диверсифицированной и стабильной экономической структуры.

Реформа оптимизирует специальные налоговые режимы (СНР) для малого и среднего бизнеса, объединив многочисленные режимы в три основных: СНР для самозанятых лиц (физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя и не нанимающих работников), СНР на основе упрощенной декларации (для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц малого бизнеса) и СНР для крестьянских или фермерских хозяйств.

По данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (КГД), по итогам переходного периода, завершившегося 1 марта 2026 года, более 1,2 млн предпринимателей выбрали режим упрощенной декларации с единой ставкой 4% и освобождением от НДС. По данным КГД, 265 тысяч вновь зарегистрированных налогоплательщиков вошли в формальную налоговую систему в рамках специального налогового режима, что свидетельствует о значительной формализации ранее неформальной экономической деятельности^{24,25}.

Важным элементом реформы является совершенствование системы администрирования налога на добавленную стоимость (НДС). Базовая ставка НДС была повышена с 12% до 16%²⁶. В то же время предусмотрены льготные ставки: для медицинских услуг и лекарственных средств ставка в 2026 году составит 5% с последующим повышением до 10% в 2027 году. Порог обязательной регистрации в качестве плательщика НДС снижен до 10 000 МРП (около 43,3 млн тенге)²⁷, что расширяет налоговую базу²⁸.

²² Институт экономических исследований, Казахстан

²³ Tax Code of the Republic of Kazakhstan of July 18, 2025 No. 214-VIII ZRK. <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K2500000214>

²⁴ Kaz TAG. The transition period for choosing a tax regime has been completed in Kazakhstan. <https://kaztag.kz/ru/news/perekhodnyy-period-po-vyboru-nalogovogo-rezhima-zavershen-v-kazakhstane>

²⁵ Zakon.kz. What taxation regimes have been chosen by Kazakhstanis, told in the SRC. <https://www.zakon.kz/finansy/6509904-kakie-rezhimy-nalogooblozheniya-vybrali-kazakhstantsy-rasskazali-v-kgd.html>

²⁶ EY Kazakhstan. Overview of tax legislation submitted to the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. https://www.ey.com/en_kz/technical/tax-alerts/kazakhstan-tax-legislation-update

²⁷ МРП (месячный расчетный показатель) — стандартизированный финансовый показатель, используемый в Республике Казахстан для расчета налогов, штрафов, социальных выплат и других сумм, установленных законодательством. В отличие от фиксированной суммы в валюте, МИК ежегодно корректируется с учетом инфляции, что упрощает индексацию платежей. В 2026 году стоимость 1 МИ официально установлена на уровне 4 325 тенге (примерно 8,5 доллара США по текущему курсу). Для сравнения: в 2025 году 1 МИ составлял 3 932 тенге. МИ не следует путать с минимальной заработной платой (МЗП) — они служат разным фискальным целям.

²⁸ Moore Global. New Tax Code: key changes. <https://kazakhstan.moore-global.com/new-tax-code-key-changes/>

Дифференциация налога на прибыль предприятий, или корпоративного подоходного налога (КПН) предусматривает отраслевые ставки: для банков и игорного бизнеса — 25%, для организаций социальной сферы — 5% в 2026 году (с повышением до 10% в 2027 году). Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц, или индивидуального подоходного налога (ИПН) применяется к доходам, превышающим 8 500 МРП в год (более 36,8 млн тенге), со ставкой 15%. Практическое влияние дифференциации КПН можно проиллюстрировать на примере производственного предприятия агропромышленного сектора. Применение пониженной ставки в 3% значительно снижает налоговую нагрузку на прибыль. Несмотря на повышение ставки НДС, для производственных компаний этот эффект частично компенсируется механизмом зачета входящего НДС. В результате общая налоговая нагрузка может даже снизиться, особенно при ориентации на экспорт.

Таблица 2. Сравнение налоговых ставок: до и после реформы

Вид налога	Облагаемая база	Ставка до реформы (2025)	Ставка после реформы (2026)
НДС (стандартная ставка)	Все плательщики НДС	12%	16%
НДС (пониженная ставка)	Медицинские услуги, фармацевтика	12%	5% (2026) → 10% (2027)
НДС регистрационный порог	Обязательная регистрация	~20000 МРП	10,000 МРП (~43,3 млн тенге)
КПН (общий)	Юридические лица (за исключением льготных категорий)	20%	20% (без изменения)
КПН (банки и игорный бизнес)	Банки, казино, букмекерские конторы	20%	25%
КПН (социальный сектор)	Организации в сфере образования, здравоохранения и культуры	20%	5% (2026) → 10% (2027)
КПН (сельское хозяйство)	Предприятия в сельском хозяйстве и пищевой промышленности	20%	3%
ИПН (общий)	Физические лица (доход до 8500 МРП/год)	10%	10% (без изменения)
ИПН (прогрессивная шкала)	Физические лица (доход свыше 8500 МРП/год, >36,8 млн тенге)	10%	15%
СНР (упрощенная декларация)	Индивидуальные предприниматели, малые предприятия	3% (с оборота)	4% + освобождение от НДС
СНР для самозанятых	Лица, не имеющие статуса ИП, не имеющие сотрудников	нечеткий режим	специальный режим (фиксированные платежи)

Источники: Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, анализ данных за 2021–2026гг.

Социальные последствия реформы требуют сбалансированного подхода. Для домохозяйств со средним доходом повышение НДС приводит к росту цен на потребительские товары. Поскольку на потребление приходится значительная доля расходов таких домохозяйств, их фактическая налоговая нагрузка увеличивается. Прогрессивный подоходный налог в первую очередь затрагивает группы с более высоким доходом; однако инфляционный эффект от повышения НДС носит регрессивный характер, что усиливает необходимость принятия адресных мер социальной поддержки для защиты уязвимых слоев населения.

Цифровизация налогового администрирования остается одним из центральных элементов реформы. Государственный комитет по доходам продолжает продвигать внедрение электронного

выставления счетов, систем анализа данных и автоматизированных механизмов контроля. Более строгий надзор за финансовыми потоками сокращает возможности для неформальных практик налоговой оптимизации, в то время как повышение прозрачности способствует укреплению доверия инвесторов и улучшает доступ к международным рынкам капитала.

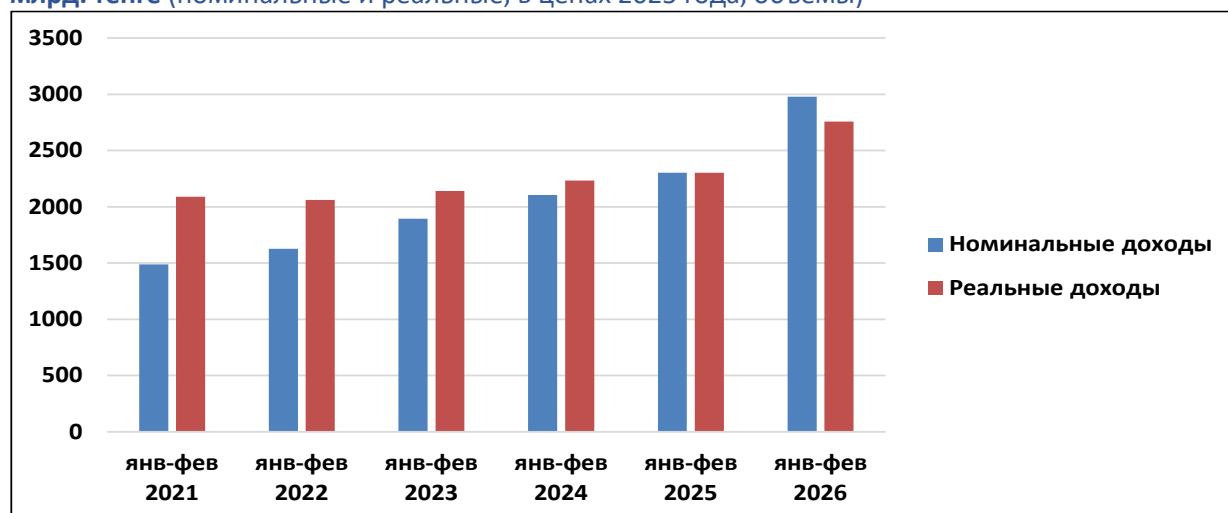
Результаты, зафиксированные в первые месяцы 2026 года, свидетельствуют об эффективности реформы. Тем не менее, следует отметить, что значительная доля налоговых поступлений, относящихся к четвертому кварталу 2025 года, традиционно формируется и учитывается в феврале, что влияет на интерпретацию текущих данных. По данным Комитета государственных доходов, по состоянию на 1 марта 2026 года план по налоговым поступлениям выполнен на 113,7%, при этом в бюджет поступило 2 979 млрд тенге — на 677,5 млрд тенге больше, чем за аналогичный период 2025 года. Поступления от налога на прибыль предприятий выросли на 16,9% (+118,0 млрд тенге), а поступления от НДС — на 38,8% (+428,6 млрд тенге).

Пятилетняя динамика налоговых поступлений, представленная на рисунке 21, наглядно отражает влияние реформы. В период с 2021 по 2025 год номинальный рост был умеренным и сопровождался незначительными колебаниями. Напротив, первые два месяца 2026 года демонстрируют заметный рост: номинальные поступления выросли на 29,4% по сравнению с тем же периодом 2025 года.

Однако после корректировки с учетом инфляции с использованием индекса потребительских цен — при инфляции в январе–феврале 2026 года на уровне примерно 8% в годовом исчислении — реальный рост налоговых поступлений оценивается в +19,9%. Это по-прежнему представляет собой значительный рост, превышающий средние темпы роста предыдущих лет, хотя он и менее выражен, чем показывают номинальные цифры.

Отношение налогов к ВВП за тот же период выросло с 16,2% до 16,8%, что подтверждает положительное влияние реформы на устойчивость бюджета даже с учетом инфляции.

Рисунок 21. Динамика налоговых поступлений в республиканский бюджет (январь-февраль), млрд. тенге (номинальные и реальные, в ценах 2025 года, объемы)

Источники: Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, анализ данных за 2021–2026гг.

Одновременно с этим совершенствуются механизмы налогового контроля. В частности, камеральные проверки теперь проводятся с предварительным уведомлением налогоплательщиков. В случае относительно небольших задолженностей органы власти

применяют более гибкие административные меры. Например, если сумма задолженности составляет от 20 до 45 МРП, операции по банковским счетам могут быть временно ограничены, тогда как задолженности, превышающие 45 МРП, могут привести к приостановке действия счета и применению дополнительных мер принудительного взыскания.

При оценке конкурентоспособности Казахстана после налоговой реформы 2026 года важно учитывать не только внутристрановые эффекты, но и более широкую тенденцию в налоговой политике в регионе ЦАРЭС. Стандартная ставка налога на прибыль предприятий (КПН) в размере 20% находится в умеренном диапазоне. Повышение ставки НДС до 16% перемещает Казахстан из группы стран с наименьшей налоговой нагрузкой на потребление в регионе в группу с уровнями, приближающимися к среднему показателю ЦАРЭС, что потенциально может повлиять на ценовую конкурентоспособность отечественных товаров в определенных сегментах рынка. Переход к прогрессивной шкале индивидуального подоходного налога (10–15%) отражает глобальную тенденцию, при этом максимальная предельная ставка остается умеренной. Важным компенсирующим фактором является сохранение нулевой ставки НДС в особых экономических зонах, а также упрощенного режима для малого бизнеса (единая ставка 4% в сочетании с освобождением от НДС). Эти инструменты позволяют Казахстану сохранить определенные области конкурентных преимуществ, несмотря на общее повышение стандартной ставки НДС.

Еще одним важным аспектом реформы является приведение налоговой системы в соответствие с мировыми тенденциями в области налогообложения, в том числе с требованиями по регулированию цифровой экономики. Казахстан постепенно адаптирует свою налоговую систему к международным инициативам, продвигаемым такими организациями, как ОЭСР, которые направлены на повышение прозрачности и справедливости в сфере трансграничного налогообложения.

Повышение НДС до 16% соответствует более широкой глобальной тенденции к постпандемической фискальной консолидации. В то же время ставка остается ниже среднего показателя по ОЭСР (около 19%), что позволяет Казахстану сохранить определенную налоговую конкурентоспособность. Введение прогрессивного подоходного налога с физических лиц (ИПН) и дифференциация налога на прибыль предприятий (КПН) приближают национальную налоговую систему к системам развитых стран.

В краткосрочной перспективе реформа дает неоднозначные результаты. Крупные экспортно-ориентированные компании могут выиграть от повышения прозрачности, в то время как малые и средние предприятия в секторах торговли и услуг сталкиваются с двойным давлением: снижением порога НДС наряду с более высокой общей налоговой нагрузкой.

В целом налоговая реформа 2026 года оказывает многогранное влияние на экономику Казахстана. Повышение ставки НДС и расширение налоговой базы способствуют увеличению доходов бюджета — данные за первые месяцы 2026 года свидетельствуют о росте поступлений на 29,4%. Упрощение налоговых режимов и цифровизация администрирования способствуют формализации бизнеса: в формальную экономику было вовлечено около 265 тысяч индивидуальных предпринимателей.

Со стратегической точки зрения реформа призвана ускорить переход от модели роста, основанной на ресурсах, к модели, движимой производством, технологиями и человеческим капиталом. Снижение налогового бремени на промышленность и сельское хозяйство наряду с более высоким налогообложением финансового сектора и потребления призвано перераспределить ресурсы в пользу реального сегмента экономики. При поддержке эффективной промышленной политики и устойчивых инвестиций в инфраструктуру реформа создаст прочную основу для долгосрочного инклюзивного экономического роста.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org